

Г. Л. Агафонова

О ПРОБЛЕМАХ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

*Работа представлена кафедрой философии и истории
Пятигорской государственной фармацевтической академии.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Д. А. Нансо*

Статья содержит анализ наиболее актуальных макроэкономических проблем сферы занятости и рынка труда в современных условиях интенсивной внутренней и внешней миграции во всех регионах России, в том числе и на Северном Кавказе. Статья актуализирует процесс стихийной миграции в Ставропольском крае и его социально-экономические последствия. Автор рассматривает основные принципы государственного управления и регулирования процессами миграции, изменения структуры населения и воспроизводства трудовых ресурсов в Ставропольском крае.

The article is devoted to analysis of the most actual macroeconomic problems in the field of occupation and labour market in modern conditions of intensive internal and external migration in all regions of Russia, including those in the North Caucasus. The article actualizes the process of unruled migration in Stavropol region and its social and economic consequences. The author considers the main principles of state ruling administration and regulation of migration processes, the change of population structure and reproduction of labour resources in Stavropol region.

Развитие современного общества неизменно связано с перманентной дискуссией относительно справедливости и эффективности социально-экономической политики государства. Неослабевающая острота и приоритетность проблем сферы занятости и рынка труда, пути их решения занимают в этой полемике одно из центральных мест. Это объясняется тем, что давно минуло время, когда вопрос о колебаниях уровня занятости считался простым и очевидным. Сегодня в большинстве промышленно развитых стран успешность экономического развития уже традиционно оценивается по динамике занятости и безработицы.

В экономике России как в целом, так и на уровне секторов и отраслей действует ряд факторов, которые сформировались в прошлые годы. Например, половозрастная структура кадров и износ производственных фондов, особенности технологического развития, характер экономических взаимосвязей, монополизм отдельных предприятий, психология населения. Эти фак-

торы продолжают и сегодня оказывать значительное воздействие на состояние и развитие занятости. При этом особенно важно понимание того, что многие проблемы в этой области возникают в связи с общим социально-экономическим контекстом стратегии проводимых в России реформ. Поэтому не все меры воздействия на занятость и безработицу в различных ее проявлениях на рынке труда, которые находят свое положительное применение в развитых рыночных странах, эффективны в России.

Переход к рыночным отношениям в современной России обозначил необходимость новой политики занятости. Неравномерная динамика переходных процессов в отечественной экономике предопределила соответствующий характер государственной политики в сфере занятости и на рынке труда, что, в частности, выразилось в избирательности и ограниченности реализуемых мер. В условиях дефицита средств система социальных гарантий в значительной мере лишилась своего реального на-

полнения, при этом эффективность ее функционирования падала. Степень государственного влияния на процессы, формирующие динамику рынка труда, существенно снизилась, в результате массовой и точечной приватизации значительно сократилась роль государства как крупнейшего работодателя. В свою очередь, частный сектор экономики в условиях системного производственного и инвестиционного кризиса в большинстве своем оказался неспособен обеспечить занятость в прежнем объеме, скорость адаптации агентов рынка к новым условиям явно не соответствовала скорости их формирования. Отмеченные особенности продолжают сохраняться и сегодня, усугубляя непростую ситуацию с обеспечением населения достойной и оплачиваемой работой, а предприятий – квалифицированной рабочей силой.

К числу наиболее актуальных макроэкономических проблем сферы занятости и рынка труда необходимо отнести следующие. Постоянное сокращение численности населения страны в результате естественной убыли. Согласно оценкам Федеральной службы государственной статистики, на 1 сентября 2006 г. она составила 142,3 млн человек и с начала года уменьшилась на 408,2 тыс. человек (0,29%). Увеличившийся миграционный прирост на 17,3% компенсировал численные потери населения.

Негативное влияние на динамику численности населения низкой рождаемости и высокой смертности, в том числе по причине несчастных случаев, убийств, самоубийств и других внешних воздействий. В целом по стране в январе-августе 2006 г. превышение числа умерших над числом родившихся составило 1,5 раза (в январе-августе 2005 г. – 1,6 раза), причем в 19 субъектах Российской Федерации оно составило 2,0–2,7 раза. Высокая смертность населения определяет низкие по европейским меркам показатели продолжительности жизни при рождении (65 лет), в особенности у мужчин (59 лет). Происходит общее постарение населения, и прежде всего

его экономически активной части. Численность населения в возрасте старше трудоспособного в период после 2007 г. по демографическому прогнозу будет ежегодно увеличиваться в среднем на 300 тыс. человек¹.

Недостаточно согласованное развитие основных факторов производства. Возможности расширения занятости и сокращения безработицы зависят от интенсивности инвестиционных вложений в создание новых рабочих мест и темпов экономического роста. Так, численность экономически активного населения к концу августа 2006 г. составила 74,7 млн человек (около 52%) от общей численности населения страны. Кроме того, сохраняется явная территориальная неоднородность спроса на труд. Основная часть вакантных рабочих мест сосредоточена в Центральном федеральном округе, причем на Москву и Московскую область приходится около 30% общероссийских регистрируемых вакансий².

Значительный объем общей и скрытой безработицы, длительные сроки пребывания в безработице (около 40% безработных находятся в этом состоянии более года), низкая конкурентоспособность безработных на рынке труда, формирование рынка нестабильной краткосрочной занятости. По данным Федеральной службы государственной статистики, в конце сентября 2006 г. 5,3 млн человек (7,1%) экономически активного населения страны классифицировались как безработные в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ). В органах государственной службы занятости в качестве безработных было зарегистрировано 1,7 млн человек, в том числе 329,9 тыс. человек в Чеченской Республике.

Качественное (структурное) несоответствие параметров спроса на труд и его предложения в региональном, отраслевом, профессиональном, возрастном и других разрезах. Нескоординированность функционирования системы образования с динамикой спроса экономики на рабочую силу определенных профессий и квалификаций.

Невысокий при своей значительной отраслевой и региональной дифференциации средний уровень оплаты труда, определяющий соответствующий уровень доходов большей части населения. По оценке Госкомстата России, за чертой бедности проживает более 30 млн российских граждан³. По-прежнему сохраняется практика нерегулярной оплаты труда работников: на 1 августа 2003 г. обязательства по выплате заработной платы не были выполнены в отношении 5,8 млн человек на общую сумму свыше 32,3 млрд рублей.

Уменьшение притока молодых перспективных кадров в отрасли, требующие высокой квалификации труда. Этот приток не восполняет и не может восполнить значительную потерю кадров, особенно рабочих. Отток работников из отраслей промышленности и науки в условиях инвестиционной пассивности не компенсируется организационно-технологическими инновациями, а подчас усиливается из-за повсеместной недооценки качественного умственного труда.

Нестабильный характер занятости в негосударственном секторе экономики, прежде всего из-за нередких банкротств коммерческих предприятий, в частности малых и средних. В сфере малого предпринимательства нарушается трудовое законодательство, растет криминализация бизнеса. В настоящее время малый бизнес все еще нельзя считать полноценным источником легальной и достойной занятости, реальной альтернативой трудоустройства для работников, увольняемых с крупных и средних предприятий.

Низкий уровень межотраслевой и межрегиональной подвижности населения и рабочей силы, в которой значительна роль стихийных и случайных процессов.

Насущность обозначенных и других проблем сферы занятости и рынка труда требует создания четкой и последовательной миграционной политики, регулирующей региональную динамику и структуру населения России и основанной на анализе

и прогнозировании перспективных социально-экономических (инвестиционных, производственных и иных) условий.

Целью миграционной политики на Северном Кавказе является необходимость придания миграционным процессам управляемого и предсказуемого характера для обеспечения безопасности страны, учитывая особый геополитический статус региона, который является южным приграничьем страны, обеспечивая выход в Закавказье, Черноморский бассейн и на Ближний Восток.

На Северном Кавказе можно выделить территории стабильного миграционного притока населения (Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская область, республики Адыгея и Северная Осетия), где традиционен приток мигрантов различных этнических групп, большое количество вынужденных переселенцев и беженцев, существенное изменение этнического состава населения в отдельных административных пунктах, осложнение межнациональных отношений. Для таких регионов в качестве цели миграционной политики выступает стабилизация численности населения, придание миграции количественно ограниченного и качественно необходимого характера.

Концепция миграционной политики в Ставропольском крае в отношении внешней миграции должна строиться исходя из необходимости обеспечения экономики страны трудовыми ресурсами и на основе учета демографической и миграционной ситуации, конъюнктуры региональных рынков труда. Поток должен носить ограниченный, но качественно необходимый для регионального рынка труда характер. Для этого нужна разработка механизмов привлечения иммигрантов, учитывающих страны исхода, профессиональные, квалификационные и иные характеристики для отбора специалистов и рационального их расселения на территории страны за счет таких мер, как привлечение мигрантов по заранее установленным квотам, контрак-

там, ограниченным по периоду времени, с необходимым уровнем образования и квалификации, знанием русского языка. Концепция в отношении внутренних миграций должна строиться на основе организованного характера межрегионального миграционного обмена населением путем подписания межрегиональных соглашений о приеме рабочей силы; по возможности такие потоки должны быть нивелированы по этническому признаку.

Концепция миграционной политики на Ставрополье в отношении нелегальной миграции должна строиться на ее жестком пресечении. В современных условиях назрела необходимость создания эффективного механизма защиты отечественного рынка труда и обеспечения приоритетного права российских граждан на занятие рабочих мест. Не менее важна разработка системы контроля над прибывающими иммигрантами, сроками их нахождения и видами осуществляемой деятельности и санкций вплоть до депортации на родину по отношению к лицам, натурализация которых в субъектах Российской Федерации, Северного Кавказа является нежелательной. Это преступники, находящиеся в международном розыске, иммигранты, имеющие недействительные документы, люди, участвующие в перевозке оружия, наркотиков и пр.

Концепция в отношении интеграции иммигрантов и внутренних мигрантов должна строиться на основе обеспечения баланса интересов мигрантов и коренного населения с учетом этнических, культурных, языковых и конфессиональных различий.

Учитывая остроту проблем вынужденной миграции в крае, местными властями были предприняты попытки организованно расселить вынужденных мигрантов. Так, с лета 1990 г. по январь 1993 г. происходило компактное расселение турок-мешетинцев по территории четырех районов Ставропольского края: Буденновского, Кировского, Курского и Советского⁴. В пределах этих районов были размещены 350 семей (1644 человека). Наибольшее количество

семей турок-мешетинцев проживало в Курском – 248 семей (1116 человек) и Буденновском районах – 57 семей (292 человека). Из общей численности мигрантов лица моложе трудоспособного возраста составляли 35,0%, трудоспособного возраста – 60,6%, пенсионного – 4,3%. По состоянию на 21 января 1993 г. всего от трудоспособного населения мешетинских турок работало 620 человек (62,1%)⁵. Многие мигранты приобрели собственные дома (89,1%), 32 семьям (9,1%) были предоставлены квартиры, общежития в колхозах и совхозах. Вызывало тревогу то обстоятельство, что из общего числа проживавших турок-мешетинцев имели прописку в Буденновском районе только 547 человек (18,4%), в Советском районе – 122 человека (65,9%), в Кировском – 711 человек (63,7%). Во всех четырех районах были созданы комиссии по учету регистрации беженцев и вынужденных переселенцев, рассматривавшие каждый случай отказа в прописке, причинами которого были: отсутствие рабочих мест, жилья, школ, детских садов⁶. Имели место и особые случаи отказа в прописке. Так, председатель овощсовхоза «Заря» Солдато-Александровского сельского совета Марченко, не согласовав вопрос с администрацией района, раздал землю в аренду туркам-мешетинцам, которые, в свою очередь, ее не обрабатывали и держали в запустении. В результате этого сельский совет и местные жители, в большинстве своем казаки, выступили категорически против проживания мешетинских турок на территории Советского района.

Массовый приток стихийных мигрантов подрывает социально-экономическую безопасность региона и инициирует накопление конфликтного потенциала. Он выступает как «своеобразный лакмусовый листок, как своего рода провоцирующее средство для выявления факторов социально-политической устойчивости общества, амплитуды его возможностей реагировать на внедряющиеся дестабилизаторы»⁷. Высокая миграционная нагрузка усиливает кон-

курению на рынках труда и порождает мигрантофобию у коренного населения.

Учитывая особую сложность, актуальность и масштабность, проблемы беженцев и вынужденных переселенцев должны решаться при поддержке федеральной власти, а сами вынужденные мигранты по возможности и согласованию с властями должны распределяться равномерно по территории региона. Необходима подготовка и реализация федеральной целевой программы обустройства и трудоустройства вынужденных мигрантов на Северном Кавказе, которая создала бы условия, благоприятствующие реализации их профессиональ-

ного потенциала, предпринимательской инициативы и активности.

Таким образом, специфика формирования региональной занятости и взаимосвязи локальных рынков труда должна стать неотъемлемой частью анализа общероссийского рынка труда. Следовательно, изучение и косвенное (а в отдельных случаях и административное) регулирование внешней и, безусловно, внутренней миграции населения, их влияния на региональные рынки и их взаимосвязь с национальным рынком труда являются важной составляющей анализа, прогноза и программы поддержания развития и занятости населения Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. (статистический бюллетень). Госкомстат России. М., 2002.

² *Коровкин А. Г.* Демографические ограничения в сфере занятости и на рынке труда России // Четвертые Валентеевские чтения: Сб. докладов. М., 2005.

³ Российский статистический ежегодник 2002. Госкомстат России. М., 2002.

⁴ ГАСК. Ф. 6145. Оп. 1. Д. 123. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ *Михайлов С.* Этнические миграционные волны и проблемы социально-политической стабильности. М., 1995. С. 4, 28.